

УДК 130.123

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Лисовский П.Н.

*Институт социальных наук и самоуправления
Межрегиональной академии управления персоналом, Киев*

Исследованы конфликтогенные факторы социальных отношений современного человека с учетом жизненно важных отраслей и социальных институтов в обществе. Выделены социально-психологические составляющие теории конфликта. Акцентирование на них в классическом направлении теории социального конфликта сегодня вполне оправданно и имеет продуктивный характер.

Обозначен вопрос информационного обеспечения социального конфликта в условиях современного кризиса. При этом рассмотрены иррациональные и рациональные компоненты сознания человека в обществе. Вытекает необходимость разработки ценностно-нормативного формата самоорганизующихся процессов в динамическом характере реальных структур социальных отношений. Это определяет эффективное прогнозирование наблюдаемого события как распознавание его истинности или ложности намерения. Метод прогнозирования выражается в способности упредительно организовать человеческую деятельность относительно нежелательных конфликтных событий в будущем.

Ключевые слова: теория конфликта, потребности, интересы, синергетика, метод прогнозирования.

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 128–133)

Search of the Methodological Foundations of the Theory of Social Conflict

Lisovsky P.N.

*Institute of Social Sciences and Self-Government
of Interregional Academy of Personnel Management, Kiev*

Conflict-generating factors of social relations of modern man are investigated taking into account the vital branches and social institutions in the society. Social-psychological makings of the theory of conflict are selected. Their accenting in the classic direction of the theory of social conflict today is fully justified and is of productive character.

The issue of information security of social conflict in conditions of current crisis is pointed out. Irrational and rational components of human consciousness in the society are also considered. Methodologically, the work in this regard is a synergistic approach as a paradigm innovation. Hence, it is necessary to develop a system of value-normative format of self-organizing processes of in the dynamic nature of real structures of social relations.

This determines the effective prediction of the observed event as recognition of its truth or falsity intentions. The method of forecasting is expressed in the ability to organize human activity concerning protection from not desirable conflict events in the future.

Key words: conflict theory, requirement, interests, synergetics, forecasting method.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 128–133)

Современная социальная практика показала, что переход общества от тоталитаризма к демократии ослабил действие патриотизма, основанного на любви к своей родной земле и отчизне, на которой живет человек. При этом глубоко упали моральные ценности человека и образовался новый тип организации социальной реальности. Таким образом,

усилилось действие конфликтогенных факторов, что сегодня является актуальным для мирового сообщества во всех без исключения жизненно важных сферах и социальных институтах общества: политике, экономике, международных, межнациональных, семейных и бытовых отношениях, а также науке, образовании и воспитании.

Адрес для корреспонденции: e-mail: lisovsky-pm@i.ua – П.Н. Лисовский

Эту проблему рассматривали такие современные ученые, как: Алейникова С.М., Михальченко Н.И., Отрешко Н.Б., Слемнев М.А., Сурмин Ю.П. и другие.

В силу этих условий перечень «проблемных плоскостей» обуславливает целевой поиск механизмов, способных обеспечить надежный и эффективный контроль за регулированием и разрешением разного рода конфликтных явлений, возникающих в различных областях коммуникативного поведения.

Центральными для всех исследователей конфликтов являются вопросы происхождения конфликтных факторов, определения параметров оценки и типологизации конфликтных ситуаций. По-прежнему значимыми остаются выявление путей предотвращения конфликтов с применением насилия и овладение цивилизованными формами разрешения конфликтных ситуаций. Феномен конфликта в рамках социально-философского подхода связан со стратификацией, интенсивностью доминирования, ресурсами, позволяющими группам организоваться (или препятствующими этому). Открытые конфликты случаются нечасто, поскольку исторический опыт свидетельствует о том, что даже военные столкновения являются конкретными действиями, направленными на освобождение от организационных оков, нежели на настоящее физическое разрушение.

Теория конфликта не отрицает теории социальной солидарности. Индивиды могут доминировать в иерархиях, а группы могут формироваться для участия в нормированном конфликте главным образом благодаря распределению материальных и организационных условий, определяющих социальные идеалы, моральные чувства и т.д. Теоретики конфликта выявляют условия, при которых генерируются идеи и идеалы, выясняют, как и когда эти условия продуцируют солидарность. Возникшее изучаемое социальное явление нуждается в социально-философском переосмыслении.

Цель статьи – расширение границ методологической основы теории социального конфликта, а также упределительных методов относительно нежелательных конфликтных событий в будущем.

Материал и методы. Проведен социально-философский анализ для определения методологических основ теории конфликта. Исследованы новейшие разработки специалистов в области социальной философии и фи-

лософии истории по освещаемой теме. В работе рассмотрены основные принципы диалектического развития социально обусловленных конфликтных явлений, объективности их рассмотрения и целенаправленности объекта исследования при изучении теории социального конфликта.

Результаты и их обсуждение. Классическим направлением теории социального конфликта являются научные труды К. Маркса, М. Вебера, Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля. В частности, для Маркса социальный конфликт – это способ разрешения главного противоречия капиталистического (индустриального) общества – между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Фундамент теории классов Маркса образует трудовая теория стоимости, согласно которой труд создает не только стоимость, но и прибавочную стоимость. Монопольное присвоение прибавочной стоимости одним из участников производства определяет эксплуатацию, ведет к неравенству, формирует антагонистические, неизбежно вступающие в конфликт интересы и, главное, инициирует и поддерживает процесс классового образования – формирование класса собственников (капиталистов) и класса несобственников (пролетариата, рабочего класса) [1].

На примере взаимоотношений основных классов общества второй половины XIX века Маркс проследил динамику развертывания классового конфликта. При этом фиксируются следующие этапы: осознание рабочим классом своих интересов как противоположных интересам класса буржуазии, групповая идентификация, создание политической организации угнетенного класса, развитие собственной идеологии и революция как открытое столкновение пролетариата с классом эксплуататоров, освобождение от власти последних и открытие пути к изменениям социальной системы.

Заметим, что существенную роль в развитии теории конфликта сыграла разработка *теории организации*, поскольку именно в организациях воплощены стороны конфликта. Значительный шаг вперед сделал М. Вебер, разработав теорию форм организации. Кроме того, необходимо отметить, что теория конфликта была разработана в конце 50-х годов прошлого века Р. Дарендорфом. Эта теория основывалась на обобщении модели организационного конфликта. Дарендорф считал, что общество имеет «два лица» – всеобщего

согласия и конфликта. Социальный конфликт Дарендорф, как и его предшественники Маркс и Зиммель, называет огромной творческой силой, поскольку феномен конфликта имеет как положительные черты, так и отрицательные – в зависимости от конкретной парадигмы в обществе. Дарендорф решительно выступил против подавления конфликтов. То есть, конфликты можно регулировать, канализировать и контролировать, но «ни король философов, ни современный диктатор не в состоянии устранить их раз и навсегда» [2]. Подобно Марксу, ученый признает, что в XIX веке определяющей сферой общественной жизни была промышленность. Поэтому именно здесь зарождается главный конфликт капиталистического общества между двумя основными классами – предпринимателями и рабочими.

При этом конфликты, подчеркивает Дарендорф, ни в коем случае не должны разрешаться насильственными способами. По формам проявления они могут быть как латентными, так и легитимными, относительно мирными или резкими или напряженными. По Дарендорфу, социальный конфликт всегда был и будет присущ любому обществу в силу неизбежного различия интересов. «Однако в постиндустриальном обществе основное противоречие социальных систем перемещается, по его мнению, из экономической плоскости, из сферы отношений собственности в область отношений господства – подчинения, и основной конфликт оказывается связан с перераспределением власти» [3]. В современной социальной философии принято рассматривать онтологические, гносеологические и аксиологические аспекты. В силу многозначности и лексико-семантической размытости понятия «конфликт» дать его обобщенную характеристику затруднительно. В данной связи необходимо сосредоточить усилия на социогносеологическом алгоритме методологической основы теории конфликта. В такой последовательности и проведем ее изучение.

1. Важную роль в развитии теории конфликта, выяснении его причин и особенностей в современном западном обществе играет *теория коммуникации* Ю. Хабермаса. Она освещает пути не только разрешения наиболее острых конфликтов, но и предотвращения их. Эта теория охватывает также технологию достижения консенсуса как на межличностном, так и на межгрупповом уровне. Отрицая насильственные формы социального влияния

политических структур на индивидуальное сознание, ученый обосновывает возможность и необходимость компромиссно-консенсусных подходов.

На наш взгляд, *интерсубъективное* содержание коммуникативных актов в теории Хабермаса, инициирует рациональный характер коммуникативной практики взаимопонимания, основанной на доброумышленном намерении. Такая рациональность конструктивного мышления является дискурсионным содержанием. Обязательным условием дискурса важно отметить его прозрачность и открытость, социальное партнерство всех участников.

Хабермас отмечает, что в развитых западных обществах в последнее время возникли конфликты, существенно отличающиеся от традиционных, связанных с распределением экономических благ. Эти конфликты возникают в сфере культурного воспроизводства, социальной интеграции и социализации в доинституциональных формах. В развитых капиталистических странах социальный конфликт институционализирован и смягчен, во все не означает исчезновения конфликтного потенциала, поскольку «...новые конфликты вспыхивают не в сфере проблем распределения, а в связи с вопросами грамматики форм жизни» [4].

По мнению Хабермаса, критика нелегитимного господства и замаскированного насилия ставит в центр внимания те условия коммуникации, которые делают возможной веру в институты разумной самоорганизации общества свободных и равноправных граждан.

В этом контексте задача преодоления кризисных явлений современного западного общества – деформации ценностно-нормативной сферы, дисбаланса между трудом и интеракцией, жизненным миром и системной интеграцией, что должно перемещаться в социокультурную сферу и связываться с развитием сознания (в ее иррациональности и рациональности). Именно консенсуально-коммуникативные формы разрешения конфликтов являются приоритетными направлениями антикризисных преобразований.

2. Современный немецкий исследователь У. Бек в своей концепции «*общество риска*» рассматривает современное западное общество как накопление соответствующих общественных противоречий и их диалектическую взаимосвязь. Бек считает, что такое общество оказалось в ситуации разлома внутри модерна и теряет контуры классического индустриаль-

ного общества, приобретая новые очертания – «общества риска». «При этом необходимо сбалансировать противоречия между непрерывностью развития модерна и разрывами в этом развитии – противоречия, в которых отражается антагонизм между модерном и индустриальным обществом, между индустриальным обществом и обществом риска» [5].

Постмодернистское общество столкнулось с неожиданными последствиями своего функционирования. В нем подрываются и исчезают важнейшие его основания: основные классовые различия, ориентация на производительный труд и увеличение богатства. Вместо этого преобладают чувства опасности, неуверенности, страха. «Устойчивые конфликтные линии все чаще возникают на основе «врожденных» признаков – расы, цвета кожи, пола, этнической принадлежности (иностранцы, рабочие), возраста, телесных изъянов» [5].

Поэтому в управлении конфликтными ситуациями важна система выбора оптимизации эффективных решений. Ведь современное социальное неравенство как неустойчивое равновесие социальной парадигмальной инновации, что образует *синергетика*, является матрицей для равномерного распределения жизненных ресурсов, поскольку в экологическом поле «бедствия» биосфера в определенной степени исчерпывает свои ресурсы. На этом этапе формируются основополагающие принципы феномена конфликта.

В этом феномене важно отметить *образ жизни* людей как методологическую матрицу в системе конфликта. Такое расширение границ понятия «образ жизни людей» действительно органически связано с общественными условиями. Именно материально-производственная сфера общества, общественные отношения, социальные институты, поведение людей, воспитание, уровень духовной культуры существенно влияет на социоантропогенез конфликта. При этом образ жизни наследует, впитывает в себя элементы общественных условий в реконструированном виде. Условия, «поглощенные», «употребленные» образом жизни, в определенном отношении.

Понятие способа необходимо для анализа структуры сложного объекта, для исследования взаимодействия содержания и формы, поскольку способ – это существенный момент такого взаимодействия.

Известно, что в процессе исторического развития и конкретизации категории формы от нее отпочковываются новые понятия (на-

пример, понятие структуры), которые «посвоему» объясняют те или иные моменты всеобщей связи явлений. Таким отпочковывающимся от категории формы понятием и является понятие способа, что в методологической основе актуально для феномена конфликта.

Семантика способа довольно продуктивна для выяснения особенностей той или иной формации, эпохи или общественного строя. Понятие способа жизни дает возможность ответить на вопросы, как, каким образом живут, работают, отдыхают люди в соответствующем обществе, как они распределяют и потребляют продукты своей деятельности, мыслят, совершенствуются и т.д. В этом случае целесообразно введение такого термина, который фиксировал бы комплекс условий общественной жизни и набор общественных форм. Категория образа жизни соответственно фиксирует социогенное влияние конфликта в обществе как важный способ взаимоотношения между людьми.

Таким образом, в контексте феномена конфликта, характеризуя труд как отчуждение человека к человеку в условиях капитализма, К. Маркс пишет: «...рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя... В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный; это – принудительный труд. Это не удовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения других потребностей, но не потребности в труде. Отчужденность труда ясно сказывается в том, что, как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы» [6].

В экономическо-философских рукописях 1857–1859 годов К. Маркс подверг решительной критике представление о труде как о некоей «жертве», которую человек при всех исторических обстоятельствах должен приносить, чтобы взамен получить «счастье и свободу». Характеризуя взгляды на труд А. Смита, К. Маркс отмечал: «Да будешь ты трудиться в поте лица своего!» – таково было проклятие Иеговы, обрушенное им на Адама. И А. Смит рассматривает труд именно как проклятие. «Покой» выступает у него как адекватное состояние, тождественное «свободе» и «счастью» [6]. В этой связи использование и потребление созданных посредством труда жизненных благ для поддержания и воспроизводства жизни, и средства также приобрело значение и цели жизни, и средства к жизни.

3. Вопрос диалектического взаимодействия потребностей и интересов является условием решения проблемы конфликта в обществе. В этом отношении Ю. Хабермас обогатил социальную философию новыми подходами к изучению конфликтогенных факторов и преодолению их в современном обществе. Проблема насилия и ненасилия в межличностной коммуникации является антропоцентрической для Хабермаса. Перестройку социума на основе модели коммуникативной рациональности, построенной на принципах субъект-субъектного взаимодействия, он считает важнейшей задачей современности. Духовность в данном контексте выступает скорее как форма существования традиции. Такое противопоставление ставит под сомнение целесообразность и ценность в принципе какого-либо развития, поскольку ориентировано не на развитие и устремление вперед, а возврат и статичное пребывание в состоянии «идеального прошлого». Об этом свидетельствуют и устойчивые словосочетания «возрождение духовности», «духовное возрождение (не развитие)» [7].

Сегодня информационное общество переживает этап перехода к рыночным отношениям и демократии. Как свидетельствует мировой опыт, этот период характеризуется повышением конфликтности во всех сферах общественной жизни. Поэтому изучение теоретических достижений и практики мировых стран приобретает особое значение для устранения причин, обуславливающих насильственные конфликты. Кроме того, анализируя социодетерминанты конфликтности в обществе, необходимо обратить внимание на деформации и нарушения коммуникации на всех уровнях взаимодействия людей. В силу этого совершается «атомизация» духовного мира личностей, замыкание его в кругу интересов собственного благополучия и обывательского равнодушия ко всему, что не касается этого благополучия. Отсюда неизбежное оскудение духовных запросов и гражданских интересов. Такой обывательский индивид вполне довольствуется современной низкопробной «массовой культурой» с ее культом секса, ужасов и силы, навязываемой ему современным обществом.

Безусловно, для каждой эпохи характерны свои доминирующие формы геополитического противоборства, которые выражаются то в вооруженной агрессии (территориальная экспансия), то в политическом диктате или экономическом закабалении, то в навязывании

определенного образа жизни (например, вестернизация), иммиграции (демографическая экспансия), информационном воздействии.

В этом отношении информационная зависимость современных государств ведет к необходимости институализации и создания специализированных информационных служб, в частности Украины. Они должны в социальных реалиях осуществлять прогностические функции, функции сбора, систематизирования информации и обеспечения эффективного обмена между соответствующими органами и организациями.

При этом необходимо диагностикой «умного сердца» истреблять соответствующие «болезни» в обществе. Для этого методология как таковая в XXI веке неизбежно должна претерпеть кардинальные изменения. На предстоящие кардинальные методологические перемены обращают внимание В. Бакиров, В. Ильин, В. Кохановский, Н. Моисеев и др. Основные изменения в методологической матрице «обычно связывают с ее гуманизацией, сближением естествознания и социально-гуманитарных наук, сближением противоположных концептуально-методологических подходов, расширением применения системного подхода и синергетики, статистически-вероятностных и квантово-релятивистских методов познания, углублением методологической рефлексии в самих науках...» [8].

На наш взгляд, именно *метод прогнозирования* как наблюдаемое событие должно однозначно определить его истинность или ложность намерения, что очень важно в конфликтных ситуациях. При этом необходимо отметить, что представления человека о будущем времени возникли в процессе длительного развития цивилизации и гораздо позже, чем их представления о настоящем и прошлом. На них влияли циклические и катастрофические процессы. Стремление людей хотя бы чуть приоткрыть окно в будущее и разглядеть свою судьбу приводило к тому, что предвидение приобретало институциональный характер. В этом отношении достоверной является мысль белорусского философа М.А. Слемнева, что «*принцип простоты* в его концептуальном измерении можно расценить как своеобразное «селективное сито», которое дает возможность выбирать из множества конкурирующих гипотетических воззрений наиболее перспективное. Насколько такой выбор будет удачным способны показать лишь дальнейшие экспериментальные и тео-

ретические изыскания» [9]. Поэтому роль прогнозов в теории конфликта имеет социальную значимость, поскольку прогнозы позволяют либо эффективнее организовать деятельность по достижению желаемого будущего, либо *упредить наступление нежелательных конфликтных событий* в перспективном будущем.

Заключение. В силу вышесказанного именно расширение лексико-семантического поля сознания с гуманными намерениями предотвращает конфликт в обществе. Такие социальные условия необходимо осуществлять на практике прежде всего через духовный образ жизни, в основе которого должны быть потребности и интересы как детерминирующая сила общества. Именно такой образ жизни должен впитывать в себя все прогрессивные черты. При этом должно быть усиление превентивного механизма социального управления, контроля национального государства; снижение социальной стабильности на рынке труда; повышение чувства социальной ответственности в ценностях глобального общества.

Литература

1. Макеев, С. Классовый анализ в современной социологии [Текст] / С. Макеев // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 3. – С. 5–22.
2. Дарендорф, Р. Тропы из утопии [Текст] / Р. Дарендорф. – М.: Мысль, 2002. – 234 с.
3. Социология: энцикл. [Текст] / сост. А.А. Грицанов и [др.]. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
4. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие [Текст]: Ю. Хабермас. – СПб., 2001. – 654 с.
5. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / У. Бек. – М., 2000. – 236 с.
6. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 42. – С. 90–91.
7. Алейникова, С.М. «Духовность»: идеал, процесс или миф? [Текст] / С.М. Алейникова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. ст. / сост. : Г.А. Качан, С.Д. Матюшкова; под науч. ред. А.П. Орловой; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 40.
8. Сурмин, Ю.П. Социальная методология: структура, функции, тенденции развития [Текст] / Ю.П. Сурмин. – Днепрпетровск: НГАУ, 1999. – С. 134.
9. Слемнев, М.А. Простое и сложное в природе и познании [Текст] / М.А. Слемнев. – Минск: Наука и техника, 1976. – 144 с.
10. Отрешко, Н.Б. Криза ідеології сучасної держави в глобальному суспільстві та перспективі розвитку. Соціальна робота в Україні: теорія і практика [Текст] / Н.Б. Отрешко // Наук.-метод. журнал. – 2013. – № 1–2. – 230 с.
11. Шинкарук, В.І. Діалектика розвитку соціалістичного способу життя [Текст] / В.І. Шинкарук // Філософська думка. – 1977. – № 5. – С. 24.

Поступила в редакцию 20.03.2014 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.